

Лет двадцать назад, в середине 70-х, я познакомился с человеком, обладавшим почти неограниченными возможностями. Главным администратором Театра на Таганке Валерий Янклович — а речь пока идет о нем — был всемогущей фигурой: Герои Советского Союза и Социалистического Труда стояли в длинной очереди, чтобы заглянуть к нему в окошко и вымолить пару билетов на "Гамлета" с Высоцким или на "Мастера и Маргариту". И вот благодаря удачному стечению обстоятельств мне удалось войти к нему в доверие, добиться почти невозможного — ежедневно на мое имя, словно какому-нибудь VIP, в таганской брони было зарезервировано два, а то и четыре билета на текущий спектакль. А в дни премьеры я даже мог привести с собой десяток приятелей и приятельниц.

Итак, мне казалось, что я уже достиг вершин власти. Но вскоре выяснилось, что истинная власть ждет меня впереди. Однажды Янклович спросил, не могу ли я провести в своем институте концерт Владимира Высоцкого. Я остана- новился как вкопанный, я лишился дара речи. О том, чтобы посетить сольный концерт Высоцкого, да еще и самому его организовать, можно было только мечтать.

И вот у меня началась новая жизнь, наконец-то я понял, что не зря получаю кандидатскую надбавку. Предстояло договориться о концерте с местным институтом и заручиться поддержкой парткома. Затем необходимо было решить проблему зала, напечатать билеты, поставить на них печати и прочее. Короче говоря, все, как в пьесе Марка Розовского "Концерт Высоцкого в НИИ". И представьте себе мой триумф, когда все было готово и в моих руках оказалось 400 билетов на Высоцкого (самого Высоцкого!), которые я мог раздавать по собственному усмотрению. И можете мне поверить, что все "люди и фигуры" получили два своих законных билета...

Высоцкий приехал, дал незабываемый концерт и уехал, а я в своем родном НИИ стал чуть ли не национальным героем. Теперь я и вовсе перестал появляться на службе. Сотрудников больше интересовали не мои научные результаты, а то, когда они вновь встретятся с любимым артистом. Спустя несколько недель состоялся второй концерт, а за ним и третий. Напомню, что Высоцкому, как правило, запрещалось давать платные концерты: то ли у него не было тарификации, то ли еще чего-то в этом роде. Поэтому выступления обычно назывались шэфскими, а концерт с гонораром я вручал его менеджеру Валерию Янкловичу в обстановке абсолютной секретности.

А через несколько месяцев слава моя вышла далеко за пределы института. Мне звонили десятки людей из разных мест, упрямившая провести у них концерт Высоцкого. Так незаметно я превратился в мини-Янкловича, и, хотя организатор из меня не слишком умелый, пришлось развернуть кипучую деятельность. Случалось, что Валерий лишь согласовывал с Высоцким дату выступления, сообщал ее мне, а на концерт даже не приезжал. В эти дни — о, счастливые минуты! — я сам, на зависть всем поклонникам поэта, бережно нес гитару Высоцкого и вручал ее артисту прямо перед выходом на сцену...

Не думаю, что у Высоцкого было много близких друзей, но, когда всеобщего любимца не стало, их обьявлялось, судя по публикациям, огромное множе-

ство. Велик соблазн уподобиться этим людям и влиться в толпу "друзей", но, пожалуй, удержусь от этого... Хотя я и провел с Высоцким десятки вечеров, все наши встречи происходили при одних и тех же обстоятельствах. В назначенный день и час я подъезжал за ним на машине — либо к его дому на Малой Грузинской, либо к театру, иногда поднимался в квартиру или забегал в кабинет адми-

наших мимолетных встречах. Чаще всего Высоцкий рассказывал о том, как возник у него замысел той или иной песни, или делился впечатлениями о своих заграничных поездках. Ведь бывали случаи, когда он только накануне возвращался из Парижа, а уже на следующий день был назначен концерт.

В 1980 году выступления давались Высоцкому с большим трудом. Кроме

для написания этих заметок. До поры до времени Высоцкий, кажется, рассматривал меня как менеджера мелкого масштаба, что-то вроде замдиректора дома культуры. И когда в 1976 году я подарил ему свою первую книжку — "Математика на шахматной доске", он был искренне удивлен. От человека, который с такой сноровкой носил его гитару, он никак не ожидал, что тот имеет ученую степень, к

— Только одна? — невольно вырвалось у меня. — Ведь в 1979 году я подарил Володе и свою вторую книгу — "Шахматные досуги".

— После смерти Высоцкого, — сказала Лариса, — в его доме перебивало несчетное количество людей и пропало много книг, но только ваша.

— Но как вы узнали, что в библиотеке Высоцкого имеется и моя книга? — спросил я.

— Список всех книг Высоцкого с автографами авторов опубликован в одном из номеров "Ваганта", вестника, который посвящен нашему любимому артисту и поэту. Просматривая этот список, я натолкнулась и на ваше имя.

Нетрудно догадаться, что уже на следующий день я разыскал необходимый выпуск "Ваганта". И в самом деле, в № 1 (26) за 1992 год опубликован список всех 109 книг, подаренных Высоцкому. Вот что написано в предисловии к нему.

"Библиотека Владимира Высоцкого невелика: не более тысячи томов. Это объясняется несколькими причинами. Не имея до 1975 года своей собственной квартиры, он начал собирать книги только после переезда в дом на Малой Грузинской, но и потом приобретение книг из-за постоянной занятости не носило систематического характера. Кроме того, некоторые гости пользовались известной всем щедростью Высоцкого, и книги, бывало, исчезали с полок без ведома хозяйина квартиры...

Собрание Владимира Высоцкого насчитывает сто книг, подаренных ему его соотечественниками, и девять книг с дарственными надписями М.Шемякина, С.Лема и других. Описание этих изданий мы представляем впервые. Дарственные надписи воспроизведены в авторской пунктуации".

Заметим, что среди авторов книг, подаренных Высоцкому, немало известных поэтов и писателей, например, Ф.Абрамов, А.Адамович, П.Антокольский, Б.Ахмадулина, братья Вайнеры, А.Вознесенский (восемь книг — рекорд!), Е.Евтушенко, А.Межиров, К.Симонов, братья Стругацкие, Ю.Трифонов и др. Автору этих строк приятно было обнаружить в списке и свое имя, затесавшееся где-то между Вознесенским и Евтушенко. Других шахматных книг, кроме той, что значится под №36, в библиотеке Высоцкого не было...

Приведу три надписи, сделанные Высоцкому тремя поэтами-шестьдесятниками, лидерами советской поэзии в течение нескольких десятилетий.

Б.Ахмадулина на книге "Стихи". "Володя, как я люблю тебя! Как я соскучилась! Как я счастлива, что — ты! Марина, моя нежность к тебе, мое безмерное восхищение — как объяснить? Люблю. Целую. Белла".

А.Вознесенский на книге "Антимиры". "Володя, милый, спасибо за Ваш талант, подлинность, Вашу распахнутость — страшно за Вашу незащищенность в этом мире — Андрей Вознесенский".

Е.Евтушенко на книге "Идут белые снеги". "Марине и Володе, чтобы даже разлучаясь, они не разлучались никогда. Ваша любовь благословлена Богом. Ради него не расставайтесь. Я буду мыть Ваши тарелки на Вашей серебряной свадьбе. Женя Евтушенко".

В завершение осталось сказать еще два слова по поводу единственной шахматной книги в доме Владимира Высоцкого. Очевидно, наличие ее в библиотеке — не столь уж важный штрих в биографии поэта. Скорее, это приятное воспоминание для автора книги.

Евгений ГИК.

Сегодня Владимиру ВЫСОЦКОМУ исполнилось бы 58

ШАХМАТНАЯ КНИГА В БИБЛИОТЕКЕ АРТИСТА И ПОЭТА

Между Вознесенским и Евтушенко

Выяснение отношений между Владимиром Высоцким и Валерием Янкловичем прервало появление Бориса Хмельницкого (фото Александра Стернина, заставшего эту "разборку", печатается впервые).

всего прочего, он еще подхватил какую-то инфекцию, и у него сильно болела нога. Поэтому перед каждым выходом на сцену и после него Янклович делал Володе перевязку.

А в июле 1980-го, за две недели до смерти Высоцкого, мне позвонила Людмила Сигаева из Московского НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Габричевского. Хотя я не был знаком с этой девушкой, легко было догадаться, какая последует просьба. Я, как обычно, связался с Янкловичем, и дело закрутилось. И вот 14 июля 1980 года состоялся очередной концерт. Хотя Высоцкий чувствовал себя неважно, но был в ударе — читал стихи, рассказывал о своих песнях, пел с необычайной энергией. Успех был неимоверный. А само выступление напоминало мне спектакль "Вишневый сад" на Таганке — все было белым-бело. Концерт проходил в служебное время, и сотрудники института, которых собралось в два раза больше, чем вмещал зал, явились в рабочей одежде — в белых халатах.

На этом выступлении Высоцкий впервые исполнил песню "Грусть моя, тоска моя". Видимо, это последнее, что он успел написать. Во всяком случае, песня завершает сборники его стихов. А сам этот концерт, как я узнал спустя много лет, оказался последним, который артист провел в Москве. 25 июля 1980 года Высоцкого не стало...

Теперь мне осталось рассказать о том, что, собственно, и явилось поводом

тому же шахматному мастеру. А на подаренной поэту книжке я сделал следующую надпись:

"Владимиру Высоцкому, ученому и шахматисту (автору песен "Товарищи ученые" и "Честь шахматной короны"), с глубоким уважением и восхищением от автора. Ноябрь, 1976 г. XX век. Евгений Гик".

Понятно, что, общаясь с Володей, я не раз пытался взять у него шахматное интервью, не сомневаясь, что автор замечательных песен интересуется игрой. Однако выяснилось, что шахматами он увлекался лишь в школьные годы, а позднее за доску уже не садился. А недавно я узнал от Станислава Говорухина, что он однажды давал Высоцкому шахматные уроки, которые Володе пригодились при: Боте над песней о матче с Фишером...

С той поры прошло девятнадцать лет, и, конечно, я не запомнил, какие слова написал на подаренной Володе книге. Но вот совсем недавно мне позвонила незнакомая девушка, Лариса Симакова, одна из активных членов Клуба поклонников Высоцкого.

— Не расскажете ли что-нибудь о концертах Владимира Высоцкого? — спросила Лариса.

— С удовольствием. Но как вам удалось меня разыскать? — удивился я.

— Благодаря книжке "Математика на шахматной доске", которая есть в библиотеке Высоцкого.

Моях книжках — 1996. 25.04.96. 64